

Блейк ЧАРЛТОН

ЧАРОПЛЕТ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Б68

Серия «Мастера фэнтези»

Blake Charlton

SPELLBOUND

Перевод с английского *М. Десятовой*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Sanford J. Greenburger Assoc., Inc. и Andrew Nurnberg.

Блейк, Чарлтон.

Б68 Чароплет / Блейк Чарлтон ; [пер. с англ. М. Десятовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 480 с. — (Мастера фэнтези).

ISBN 978-5-17-086505-5

Десять лет ждал чарослов подходящего часа, чтобы проявить свои способности...

Десять лет Никодимус Марка скрывался в поселении кобольдов, изматывая себя тренировками и впитывая мудрость своего учителя — магистра Шеннона...

Но уверен ли он, что накопил достаточно сил и опыта, чтобы сразиться с врагом человеческого рода?

Ведь коварный демон с многовековым опытом найдет где поставить ловушку на неискушенного мага.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-086505-5

© Blake Charlton, 2012

Школа перевода В. Баканова, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

*Посвящается моей матери,
доктору Луизе Брайден Бак,
за любовь, терпение
и уроки врачевания.*

Что до поэмы, то один дракон, даже самый горячий, весны не делает, да и на воинство не потянет; а на одного хорошего дракона вполне можно променять то, что не променяешь на целую пустошь. А драконы — настоящие драконы, необходимые как для машинерии, так и для замысла поэмы или рассказа, встречаются вообще-то редко.

*Джон Р. Р. Толкиен. «Беовульф.
Чудовища и критики»,
пер. М. Артамоновой,
С. Лихачевой, П. Иосада.*

Он одновременно — слой земли и реющий по ветру стяг, не творение художника, а выходец из загадочных снов, разбивающий вдребезги любые штампы, которые воскрешает в сознании слово «дракон».

*Шеймус Хини.
Предисловие к собственному переводу
«Беовульфа».*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Франческа спохватилась, что использовала неопределенное местоимение, лишь когда пациентка забилась в конвульсиях.

Легкие доставленной в лечебницу девушки были опутаны неизвестным заклятьем, и Франческа запустила в ее грудную клетку несколько золотых фраз в надежде разрушить чары — при благоприятном исходе она бы уже вытягивала посторонний текст у пациентки из горла.

Однако заклятье оказалось крепким, а разночтение, нечаянно допущенное Франческой, протолкнуло его из легких прямо в сердце, которое тут же застыло, скованное злокозненным заклинанием.

Оказавшаяся на краю гибели, пациентка сдавленно захрипела.

Франческа заметалась взглядом по операционной, но вокруг было пусто — только белые стены и зеленеющий за окном Авил. Голоса других лекарей-чарословов, занятых спасением пострадавших от недавнего ликантропского набега, доносились откуда-то из дальнего конца коридора. И в лечебнице, и в святилище не хватало рук, поэтому Франческа находилась в операционной одна.

«И хорошо, — мелькнула ужаснувшая ее саму предательская мыслишка. — Никто не заметит моего позора».

Она повернулась к пациентке. Широко открытые зеленые глаза девушки затопила чернота. Биения крови на вздувшихся шейных венах не прощупывалось.

У Франчески закололо кончики пальцев. Нет, так не бывает! У нее не случается ошибок, она не бросается неопределенными местоимениями.

— Дейдре, держись! Не уходи! — позвала Франческа, вспомнив имя, которое успела шепнуть ей девушка до того, как заклятье проникло в сердце.

Никакого отклика.

Самого заклятья, написанного на неизвестном ей языке, Франческа не видела, но отчетливо различала его высвеченные золотистыми противодействующими чарами контуры, оплетающие сердце пациентки.

Требовалось срочное вмешательство.

Магические руны создаются у чарословов в мускулах — через несколько секунд под кожей левого предплечья Франчески уже светилось несколько серебристых фраз. Правой рукой она вытянула заклинание наружу, и чары моментально образовали короткое острое лезвие.

Движения Франчески отточенностью не уступали хирургическому инструменту. Под черной мантией мага с наброшенной поверх красной столой клирика скрывалась высокая гибкая фигура, длинные каштановые волосы оттеняли бледное лицо с большими карими глазами. Не искушенный в магии дал бы ей на вид лет тридцать. Любой чарослов с ходу накинул бы еще столько же.

Левой рукой Франческа разорвала блузу пациентки. Гладкая оливковая кожа, точеный подбородок, волосы цвета воронова крыла — все указывало на юный возраст Дейдре, и только морщины вокруг глаз ложились отпечатком прожитых лет.

Пол под ногами Франчески содрогнулся, деревянные стропила скрипнули — то ли небольшое землетрясение, то ли очередная атака ликантропов.

Где-то в лечебнице или в смежном с ней здании святилища взыв мужской голос.

Франческа уперлась левой рукой в плечо Дейдре — и на миг замерла в нерешительности, но, как обычно, принялась искать спасение в действии.

Несколькими точными надрезами она вскрыла маленькую грудную клетку пациентки, обнажая переплетение костей и мышц. Следующий разрез прошел между пятым и шестым ребрами, от грудинной кости через бок до позвоночника. Хлынула алая кровь. Обнадеживает. Будь она гуще и темнее, это означало бы верную смерть.

Франческа раздвинула ребра и сотворила заклинание-распорку.

Вой в отдалении нарастал.

— Дейдре, держись! — приказала Франческа, просовывая руку в грудную клетку девушки и нащупывая сердце. Затаив дыхание, она стала по одной отдирать смертоносные фразы.

Пол снова заходил ходуным. Еще секунда, и в вой впелся третий голос.

Закусив губу, Франческа сняла последний виток стягивающих чар. Сердце разбухло от крови, но биться не спешило. Франческа принялась ритмично сжимать его рукой и уже собиралась признать поражение и позвать на помощь, когда оно вдруг зашевелилось.

Словно мешок с червями.

— Боже Всевышний... — прошептала Франческа.

Если сердцу перекрыть приток крови, четкий ритм разладится, сменяясь судорожными спазмами. Франческа упорно продолжала прямой массаж, однако с каждым нажимом шевеление слабело. Мышца сдавалась на милость смерти.

Франческа, в отличие от нее, сдаваться не собиралась и работала кистью как заведенная, не в силах остановиться.

К вою присоединялись все новые и новые голоса, взлетая и опадая в душераздирающих модуляциях. При всей своей заунывности, этот вой несколько не напоминал ежедневные молитвенные песнопения.

То ли в лечебнице, то ли в святилище зрела какая-то новая беда. Возможно, привезли еще пострадавших. Или кто-то из ликантропских чарословов преодолел городские стены среди бела дня.

Но Франческа сейчас было не до того. Руки превратились в лед. Ноги дрожали. Она едва не падала на свою пациентку. Мир растворился в пелене слез.

Сердце больной замерло.

— Создатель, прости, — прошептала Франческа, разжимая ладонь. — Прости. — Кончики пальцев словно кололо сотнями игл. — Мне жаль... очень жаль.

Она поникла головой и закрыла глаза. Время стало чужим. Она всегда гордилась своими провидческими способностями — умением заглянуть в будущее пациента, заранее угадывая опасные моменты и шансы на выздоровление. Однако смерть Дейдре застала ее врасплох, выбила из колеи, выталкивая из времени и из собственного тела.

На миг Франческа будто увидела себя со стороны: целительница в черной мантии, только что погубившая пациентку. Отстраненность дарила ощущение непричастности и в то же время будто сковывала.

Франческа вернулась обратно в собственное тело, смаргивая слезы. Никогда прежде, сколько себя помнила, она не плакала перед пациентами — ни живыми, ни мертвыми. Но теперь все по-другому, теперь ее оплошность — одно-единственное неверное слово, треклятое неопределенное местоимение — стоила пациентке жизни.

Жгучая ненависть к себе захлестнула Франческу. Она до боли закусил губу.

А потом, так же внезапно, как и нахлынула, злость улетучилась, и Франческа вспомнила выпускной в целительской академии Порты Милость. Она тогда попросила своего наставника о прощальном напутствии. Старый целитель улыбнулся натянуто: «Постарайся, чтобы твое кладбище росло как можно медленнее».

Выпускница Франческа откликнулась нервным смешком.

И вот теперь, застыв над первой погубленной ею пациенткой, она смеялась снова и никак не могла остановиться. Непонятное веселье рвалось наружу, словно пузырьки газа. «Чтобы твое кладбище росло как можно медленнее». Животики надорвешь.

Постепенно смех иссяк, и наступило опустошение.

По всей лечебнице гулял вой. Франческа глубоко вздохнула. Ее ждут другие больные. Если собранности нет, ее нужно избразить. Набросав наспех несколько впитывающих абзацев, Франческа удалила кровь с рук.

Пол затрясся снова.

— Лютует? — раздался чей-то шепот.

Вздвогнув, Франческа посмотрела на дверь. Никого.

— Уже лютует? — прошептал тот же голос.

Франческа обернулась. Операционная пуста, в окне только очертания минаретов и далекая путаница городских закоулков. Коридор? Нет, тоже пусто.

Слабый стон.

— Скоро нагрянет сюда. Помогите подняться.

Только теперь Франческа догадалась, кто с ней говорит, и ее собственное сердце чуть не превратилось в клубок извивающихся червей.

Она в изумлении посмотрела на Дейдре — создание, по ошибке принятое за смертную.

— Вы аватара? — прошептала Франческа. — Представительница Небесного канона?

— Аватара да, только не канонистка, — уточнила Дейдре, натягивая окровавленную блузу на чудесным образом зажившую, гладкую, без единого шрама грудь. — Святая богиня, я и забыла, какая гадость это воскрешение.

Франческа отпрянула.

— Пылающая преисподняя! Как прикажете все это понимать?

Бессмертная подняла голову.

— В меня вселил часть своей души демон по имени Тайфон. И эта часть души не дает мне умереть.

— Не дает... умереть?

Девушка помассировала виски костяшками пальцев.

— Я непокорная рабыня Тайфона. Этот изувер держит меня почти в полном подчинении — пока я не найду способ расстаться с жизнью. Что требует немалой изобретательности, поскольку я скована его волей по рукам и ногам. Но когда все же удастся угробить себя, после воскрешения мне выпадают почти

полчаса свободы. — Она улыбнулась Франческе. — Сегодня орудием самоубийства я выбрала вас.

— Вы меня подставили? — У Франчески словно камень с души свалился. — Заклятье на ваших легких невозможно было победить в принципе?

Девушка, поморщившись от боли, приложила руку к груди.

— Не то чтобы невозможно, некоторым мастерам-целителям временами удавалось. Как же невыносимо горько сознавать, что тебя опять спасли...

На душе у Франчески снова заскребли кошки. Значит, все-таки не хватило мастерства... Сколько ни отдавай себя целительству, до настоящих высот по-прежнему далеко.

Дейдре закрыла глаза, расплываясь в блаженной полуулыбке.

— Сладкий запах свободы... Пьянящее чувство. — Она зажмурилась от наслаждения, но тут же открыла глаза и посерьезнела. — Увы, скоро он явится за мной сюда.

Франческа пошатнулась. Все казалось ненастоящим. Ее разобрал недоверчивый нервный смех.

— Сейчас, дайте мне минутку... Хочу как следует побиться головой об стену за то, что упустила пациентку на операционном столе.

— Вы клирик Франческа де Вега?

— Была. Еще секунду назад, пока не растеряла последние мозги.

— Я задела за живое? — нахмурилась Дейдре. — Простите. Не следовало так сильно ударять по вашему самолюбию. Но вы славитесь некоторой... лихостью.

— Помилуйте, какая там лихость, — рассмеялась Франческа. — Да, я не побоюсь назвать вышестоящего надутым индюком, если он будет действовать во вред моему пациенту. Но теперь, когда моя некомпетентность привела к гибели больного, я...

— Клирик, — перебила Дейдре. — Вы должны были ошибиться. В противном случае не видать мне свободы. Сожалею, что пришлось ущемить вашу гордость. А теперь позвольте, я разорву демонические узы. У вас на левой щиколотке тонкая серебряная цепочка, покажите ее поближе.

— Что? — заморгала Франческа.

— Ножной браслет на левой ноге. Покажите.

— Миледи аватара, со всем почтением к вам, никаких ножных браслетов я не ношу, Всевышний свидетель.

— Покажите ногу, не упрямьтесь! — потребовала Дейдре.

— Вы это всерьез?.. Ну, извольте, смотрите. — Франческа стянула кожаную туфлю и шерстяной чулок. Щиколотку украшала разве что пара веснушек. — Видите, миледи, там совершенно... АДСКОЕ ПЛАМЯ, ЭТО ЕЩЕ ЧТО?!

Дейдре расстегнула на лодыжке Франчески серебряную цепочку и протянула ее целительнице.

— Я не чарослов, не знаю, как она действует, однако носитель ее не видит и не чувствует. С ее помощью Тайфон удерживал вас в Авиле. При попытке покинуть город вы бы попросту потеряли сознание — или что похуже, не знаю точно. Вот, возьмите.

Франческа уставилась на цепочку, как на ядовитую змею.

— Поверить не могу... И зачем... — Голос ее дрогнул. — Зачем я понадобилась демону?

— Хочет с помощью ваших целительских способностей обратить одного могущественного чарослова, — скривилась Дейдре.

— Обратить к чему?

— К себе. Обещаю, я расскажу все, что мне известно, как только переберемся в более безопасное место, а сейчас, главное, возьмите цепочку. — Дейдре по-прежнему протягивала ей серебряную нить. Рука дрожала. — Я еще слишком слаба. У меня на левой ноге обычный браслет, не магический — снимите и наденьте на себя. Тогда приспешник демона, если вы ему попадётесь, не заметит разорванных уз.

Вздвогнув, Франческа забрала цепочку, сунула в кошель на поясе и сняла вторую с ноги пациентки. Защелкивая обычную у себя на щиколотке, она нащупала след от прежнего браслета и даже небольшие царапины от застежки. Сколько же она носила эти незримые оковы? Годами?

Дейдре откашлялась.

— Теперь я могу рассчитывать на ваше внимание, клирик?

— Как никто иной, — выдавила Франческа.

— Хорошо. На улице нас дожидается служитель, он заберет браслет и спрячет... — По полу прошла дрожь, вой вновь набрал обороты. — Проклятье!

— Что такое?

Перед глазами Франчески вдруг заплясали оранжевые сполохи. Пол качнулся опять. На этот раз застонали перекрытия, и от воя заложило уши.

Дейдре побледнела.

— Никогда еще он не догонял меня так быстро. — Она помянула Франческу. — Вам придется меня нести. Быстрее, афазия уже распространяется. Мои люди внизу тоже под воздействием. Кошмар! Нужно убираться, пока этот гад нас не настиг.

— Пока кого... кто не настиг?

Язык не подчинялся. Мысли оставались ясными, а слова ускользали. Оранжевые сполохи перед глазами разгорались ярче.

— Слышите вой? — спросила Дейдре. — Его работа, воздействие на сознание. Мысли есть, а в слова их облечь нельзя, — это и есть афазия, у вас тоже начинается. Так что, если мы не уберемся до его прибытия, рискуете лишиться дара речи навеки.

— Его? Д-демона? — выдавила Франческа.

Воюющие голоса множились, взлетая и опадая в жуткой какофонии паролей-отзывов.

— Не демона, еще одного раба, которого я хотела поймать вашей цепочкой. Но мои люди, дожидавшиеся снаружи, теперь все равно что мертвы. Никогда еще этот гад не передвигался с такой скоростью... Горе мне! Нужно бежать, пока он не добрался до лечебницы.

Франческа, поднатужившись, подняла Дейдре на руки. Перед глазами плыло. Дейдре обхватила ее за шею. Надрывный вой перерос в экстатическое крещендо, а потом оборвался. Земля дрогнула.

— Защити нас, богиня, — прошептала Дейдре, прижимаясь к Франческе. — Он здесь.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Очнувшись, Шеннон уронил зажатый в руке текст, и тот разбился вдребезги о деревянный пол.

Странно.

Шеннон озадаченно посмотрел на осколки золотых рун, зевнул, едва не вывихивая челюсть, и, поморщившись, потер

виски. Почему он вдруг проснулся стоя да еще с заклинанием в руке? И к тому же неизвестно где.

Он огляделся. Круглая комната с белыми стенами и рядами книжных шкафов. Яркий свет струится через стрельчатое окно, за которым нежится на солнце небольшой городок.

Еще непонятнее.

Многочисленные песчаниковые домики сгрудились так тесно, что местами их разделяли даже не улицы, а узкие проулки. Мостовых раз два и обчелся, зато куда ни глянь — высокие зубчатые стены, дробящие город на части. Камни поблескивали после недавнего дождя.

Ближайшие кварталы утопали в зелени: цветущие выюны на площадях, пальмы и кипарисы вдоль тротуаров, раскидистые миндальные и апельсиновые деревья в мощеных двориках. К окраинам здания ветшали и беднели, сменяясь лачугами — где-то вдалеке часть квартала, кажется, и вовсе выгорела, — но все они упирались в стиснувшую город кольцом массивную песчаниковую стену, увенчанную сторожевыми башнями с медной крышей. За стеной расстилалась под эмалево-голубым небом зеленая саванна.

Похоже на какой-нибудь из мелких городков Западного Остроземья. Но какой?

Для Дара мелковат. Океана и крутых гор поблизости не видно, значит, не Кара. Тогда Авил? Похоже, учитывая сады и саванну.

Вот только как, во имя Создателя, его сюда занесло? Шеннон потер глаза и постарался собраться с мыслями. Они метались беспорядочно, будто во сне.

Последнее, что он помнит — как жил отшельником в долине Небесного древа за сотни миль отсюда, в Остроконечных горах. Обучал студента по имени... как же его звали? Вылетело из памяти. Как-то на «Н»?

Нет, он, конечно, знает имя ученика. Только оно похоронено где-то в глубинах памяти. Его звали... звали...

Издали донесся вой. Надрывный, пробирающий до печенок, совершенно не музыкальный. Может, песнопения? Шеннон наморщил лоб. Итак, он в высоком остроземском здании, где раздается нечто напоминающее молитвенную песнь. Святилище?